

Конец осени, третий район Звездного города Аслан.

Императорский дворец Белого Нефрита, подземный полигон для испытания мехов.

— Показатели атаки в целом определены, отправьте их лидеру в таком виде. И еще, плавность хода в суставах ног меха оставляет желать лучшего, выведите данные, я посмотрю.

На трибунах для наблюдателей несколько исследователей держали в руках оптические компьютеры. Их пальцы без остановки стучали по клавишам, пока они со всей серьезностью проводили расчеты.

Один из них долго возился с прибором, а затем поднял покрытую потом голову и произнес:

— ...Шеф, данные показывают, что ошибки нет. Скорее всего, это Его Высочество просто разнес суставы, а не проблема самой машины.

Исследователи с базы Черная акула дружно умолкли. Рядом с ними почтенный старый маршал империи Чэнь Ханькэ поглаживал подбородок.

После долгого раздумья старый маршал вдруг потер голову и сказал:

— Маленький принц в последние два дня, кажется, не в духе.

Если проследить за взглядом старика, то можно увидеть, что на площадке человек отчаянно сражался с мехом.

Дон! Антропоморфный мех, отлитый из сплава, тяжело шагнул по диагонали, и его рука резко нанесла удар. Раздался свист — трение о воздух породило пронзительный резкий порыв ветра.

Мех А-класса «М-Могучая рука» — новая разработка базы, специально заточенная под атаку. Говорили, что один его удар за счет чистой силы мог разнести вдребезги кристаллическую кость уровнем ниже В-класса.

Резкий порыв ветра пронесся до противоположной стороны, растрепав платиново-золотые пряди и взметнув темно-красную ленту для волос.

Юный наследник престола с холодным лицом гордо стоял прямо. Глубина его изумрудных, похожих на драгоценные камни глаз напоминала гладь озера, в которой отражалась стремительно увеличивающаяся механическая рука.

Бах!!

Сверх-S-классная красно-золотая кристаллическая кость внезапно приняла осязаемую форму.

Удар меха обрушился с чудовищной силой, но оказался надёжно заблокирован.

Следом обрушился второй удар «М-Могучей руки», который снова пришелся по кристаллической кости. Хруст... Ноги Лайана ушли под землю — площадка растрескалась от колоссальной силы.

Плечи пятнадцатилетнего юноши не отличались шириной, но сейчас они напряглись, позволяя красно-золотой кристаллической кости покрыть кожу и одежду.

— Посредственно.

Наследный принц внезапно заговорил.

— Сила уступает позавчерашнему «М-Адскому пламени», движения неуклюжие, защита слабая. По поводу этой модели моя рекомендация...

Взгляд Лайана стал свирепым, и он внезапно с грохотом выкрикнул:

— Пере-пла-вить!

Его кристаллическая кость мгновенно увеличилась более чем в два раза. Перехватив механическую руку, он умудрился в чистом виде раскрутить «М-Могучую руку» в воздухе!

Чэнь Ханькэ изменился в лице:

— Ваше Высочество!

Было видно, как металлические ноги меха яростно задергались, высекая на земле две дорожки искр и оставляя глубокие борозды.

Следом, под испуганный вопль пилота, этот мех высотой в два человеческих роста взлетел в воздух и с грохотом врезался в стену полигона!

«...»

Лайан тяжело дышал, ярость в его глазах постепенно угасала.

Спустя некоторое время он молча посмотрел на дымящийся мех и на пилота, который с трудом выбирался из кабины, а затем отвел взгляд.

— Прошу прощения, не рассчитал силу.

— Нет-нет-нет, это все из-за некомпетентности подчиненного... — где уж пилоту было сметь принимать извинения наследного принца, он лишь испуганно мотал круглой головой.

Лайан повернулся и сошел с площадки. Взяв у слуги полотенце, он вытер пот, открыл бутылку воды, сделал глоток и перевел взгляд на трибуны.

— Ваше Высочество, пожалуйста, сосредоточьтесь, — беспомощно произнес старый маршал Чэнь. — Вы ведь только что отвлеклись? Это слишком опасно...

Опасность и правда была реальной. Когда обычный человек отвлекался во время тренировки, существовал риск получить тяжелую травму; когда же их маленький принц отвлекался во время тренировки, существовал риск нанести тяжелую травму сопернику...

Лайан промолчал.

Старый маршал Чэнь:

— У Вашего Высочества в эти дни что-то на уме. О чем вы только что думали?

Лайан хмуро поджал губы и небрежно отбросил полотенце и воду в сторону:

— Ни о чем.

Он снова посмотрел в угол площадки, где беспорядочно громоздились более десятка новых моделей мехов, и каждый из них был разбит в пух и прах.

В этот момент роботы-помощники как раз оттаскивали туда же дымящуюся «М-Могучую руку».

Бах! В куче металлолома прибавился еще один участник.

Лайан без всякого чувства вины указал на эту гору лома:

— Теперь все мехи, подлежащие оценке, пройдены. Думаю, я могу идти.

Старый маршал Чэнь с улыбкой ответил:

— Разумеется, Ваше Высочество, прошу вас.

Исследователи базы Черная акула тут же вздохнули с облегчением, едва не плача от радости.

— Пусть даже Лидер говорил, что все убытки от этой оценки компенсирует военное ведомство, но видеть своими глазами, как машины стоимостью в несколько миллионов кредитов выстраиваются в очередь на свалку — это, черт возьми, действительно больно!

Через три минуты Лайан вышел с полигона, его взгляд казался немного отрешенным.

Последние полмесяца его заставляли проходить интенсивные практические тренировки. Называлось это его тренировкой, но на деле это был рабский труд — проведение оценки различных данных для новых мехов базы.

Наконец-то все закончилось. На самом деле, хотя стоило признать, что исследователям базы, следившим за данными, и получавшим тумачи пилотам приходилось несладко, сам он, круша мехи каждый день, тоже изрядно утомлялся...

Что же касается того, о чем он думал только что?

Он думал о том, что это был последний мех, который нужно было побить.

После завершения он наконец-то мог пойти и разыскать того человека.

И тогда перед ним возник облик того юноши. Хотя прошло уже больше полумесяца, картина в памяти оставалась четкой, будто все случилось вчера.

В тот день он всего лишь пошел посмотреть на небольшое соревнование. Рекламные щиты турниров мехов сияли неоновым светом, на трибунах не умолкали крики зрителей, смешивавшиеся со звуками столкновений машин на арене — сплошной шум.

Войдя, он первым же взглядом заметил черноволосого и черноглазого курсанта военной

академии. Пользуясь тем, что на нем был маскировочный прибор, он как ни в чем не бывало подошел и сел на соседнее кресло.

Цзян Цзяньмин с удивлением обернулся:

— Ваше Высочество наследный принц?

Лайан: «...?»

Словно заметив его недоумение, черноволосый курсант незаметно приподнял руку и указал на его запонку.

У Лайана дрогнули брови, и он мгновенно понял, в чем дело. Он надевал эту запонку во время публичного выхода, и ее, надо же, запомнили...

После той утренней случайной встречи в библиотеке Аслана они виделись еще несколько раз.

Но в основном это были формальные мероприятия вроде «Наследный принц Лайан прибыл в Первую военную академию империи с инспекцией, чтобы призвать первокурсников усердно учиться и тренироваться, и в будущем приносить пользу стране». Перекинуться парой слов там не удавалось, вот так случайно встретиться наедине, как сегодня, им довелось впервые.

И вот теперь Цзян Цзяньмин сидел рядом с ним. Перед ним были открыты светло-голубой виртуальный экран и клавиатура. Курсант очень серьезно наблюдал за матчем мехов, время от времени опуская взгляд и постукивая по клавишам.

Лайан не удержался и бросил еще пару взглядов, после чего спокойно произнес:

— Дефектные люди тоже разбираются в мехах?

— Что?

— Редко встретишь дефектного человека, который бы интересовался турнирами мехов, особенно такими техническими противостояниями, не носящими демонстрационного характера.

Пальцы Цзян Цзяньмина замерли, выражение его лица никак не изменилось:

— Также редко встретишь отпрыска благородного рода, который бы с маскировочным прибором пришел смотреть на такое низкопробное и грубое народное состязание.

Он мягко улыбнулся, его глаза потемнели:

— С вашим высоким статусом, Ваше Высочество, разве не следовало бы сидеть во дворце и ждать возможности насладиться выступлениями мехов, которые военное ведомство устраивает по праздникам?

Выражение лица Лайана мгновенно похолодело, и он усмехнулся:

— Что за предрассудки.

Цзян Цзяньмин спокойно посмотрел на него.

От этого единственного взгляда у наследного принца на пару секунд онемел затылок. Он внезапно понял, что этот человек намеренно выудил из него слова, чтобы заткнуть его же предыдущее высказывание.

Взгляд Лайана слегка помутнел, и он подумал: «Он разозлился?»

Дефектные люди были слабы и чувствительны, от природы лишены связи с мехами — это изначально являлось объективным фактом, его слова нельзя было назвать язвительными.

Но почему-то, стоило черноволосому курсанту бросить на него этот спокойный взгляд, как почтенный наследник престола ощутил укол совести, словно он действительно нанес человеку кровную обиду.

Начался новый раунд соревнований. Цзян Цзяньмин по-прежнему сосредоточенно стучал по клавиатуре, будто полностью забыв о том, что рядом с ним сидит наследник империи.

В душе у Лайана раздражение нарастало все сильнее, он совершенно не мог смотреть на арену и невпопад спросил:

— Как думаешь, кто победит?

Цзян Цзяньмин спокойно ответил:

— Красные.

— Почему?

— В технике управления синие слегка превосходят, но что касается самих машин — красные намного сильнее синих. Некоторые вещи очень трудно восполнить личными усилиями, не находите?

Лайан осекся и с опозданием поднял голову, глядя на арену.

Он ведь только что даже на модели машин не посмотрел, откуда ему было знать... Неужели Цзян Цзяньмин подумал, будто он иронизирует над его принадлежностью к слабому человеческому роду и отсутствием самосознания?

В этот раз путаница вышла знатной, но обстановка сделалась настолько неловкой, что маленький принц никак не мог переступить через гордость и объясниться. В итоге Цзян Цзяньмин еще ничего не сделал, а Лайан сам так разозлился, что не смог больше оставаться — поднялся, взмахнул плащом и вот так покинул трибуну.

Позже, когда он успокоился и подумал об этом, его охватило сожаление.

Тогда ему следовало хотя бы извиниться.

Флаер спустился с воздушной трассы и замер у дверей библиотеки. Время было уже не ранним, вдали пестрели облака — стоял очень красивый закат.

Лайан рассеянно припарковал машину и снова погрузился в свои мысли.

Прийти-то он пришел, но действительно ли сможет найти здесь того человека?

А если найдет, то что сказать?

Наследный принц не хотел вызывать переполох, поэтому надел маскировочный прибор, провел запасной идентификационной картой через терминал и вошел внутрь. Эхо его шагов разносилось по пустому пространству.

В это время в библиотеке уже почти никого не осталось.

Было очень тихо и в то же время очень уютно.

Густой багряный закат завис у окна, вечерняя заря тянулась, словно отрезки шелка один за другим. У самого дальнего читального стола сидел силуэт, обращенный против света.

Цзян Цзяньмин все еще читал книгу. Черные пряди волос отражали закатный свет, с этого ракурса можно было разглядеть губы юноши и красивую линию нижней челюсти.

Он погрузился в лучи заходящего солнца, напоминая огромное живописное полотно.

Очень красиво.

Лайан завороченно думал об этом, шаг за шагом приближаясь со спины.

Он увидел, как его собственная тень удлинилась, сначала упав на стул, где сидел Цзян Цзяньмин, а затем поползла вверх по тонкой линии его худой спины под белой рубашкой, пока наконец полностью не окутала его.

Щелк.

Курсант мягко закрыл книгу, тыльная сторона его ладони была бледной и изящной, кончики пальцев легли на твердый коричневый переплет.

Он повернул лицо. Черты его лица казались мягкими и спокойными, ресницы подрагивали в угасающих лучах вечернего света, напоминая крупный план из старого кино.

— Ваше Высочество наследный принц?

В безмолвной библиотеке один стоял, другой сидел.

Лайан подошел к Цзян Цзяньмину, звук его сапог, стучащих по полу, был отчетливо слышен.

Наследный принц снял маскировочный прибор и медленно спросил:

— Почему ты всегда узнаешь меня?

— У вас очень особенная энергетика.

— Мы ведь виделись всего несколько раз.

Цзян Цзяньмин поднялся, прижимая книгу к груди, и прищурил глаза:

— Ваше Высочество, разумеется, не знает меня. Но я подданный империи, как я могу не знать Ваше Высочество?

Принц замолчал, и тогда курсант решил, что тот просто проходил мимо. Черноволосый юноша слегка наклонил голову и с улыбкой добавил подобающее отношение к императорской семье:

— Библиотека скоро закрывается, прошу простить, я пойду.

В тот момент, когда они поравнялись, Лайан решительно стиснул зубы и внезапно перехватил Цзян Цзяньмина за запястье. Последний в недоумении остановился.

— То, что произошло в прошлом месяце...

Платиновые кудри качнулись, юный наследник опустил голову и тихо произнес:

— Я был неправ. Я приношу тебе свои извинения.

Цзян Цзяньмин замер:

— Что?

У Лайана дрогнули уголки глаз. Он с легким раздражением уставился на Цзян Цзяньмина, на лице которого отчетливо читалось недоумение, и подумал: «Неужели этот человек делает это нарочно?»

Но следом на лице Цзян Цзяньмина отразилось озарение:

— Ах...

Он даже не смог сдержать улыбку:

— Столько дней прошло, а Ваше Высочество все еще принимает это близко к сердцу. Пожалуйста, не стоит, это и так не было чем-то важным. Если бы вы не упомянули, я бы давно забыл.

Наследный принц не поверил и холодно сказал:

— Ты лжешь, в тот день ты явно был недоволен.

Он упрямо уставился на Цзян Цзяньмина:

— Почему ты говоришь, что это неважно? Раз уж я пришел извиниться, ты можешь... ты можешь злиться.

...Цзян Цзяньмин от этих слов прямо-таки опешил и в замешательстве простоял так несколько секунд, прижимая к себе книгу.

Он считал себя человеком не из трусливых, способным держаться с достоинством перед властью имущими, но никак не ожидал, что однажды наследник империи зайдет к нему в библиотеку и потребует, чтобы он разозлился.

Он нерешительно произнес:

— Ваше Высочество, вы — высокопоставленный наследник престола и к тому же нео-человек, лично защищающий рубежи государства, а я всего лишь обычный курсант военной академии. По всем правилам и логике мне не с чего цепляться к вашим случайным словам. Неужели вы ждали, что я вас обругаю?

— Значит, все из-за моего статуса? Тебе действительно все равно, или ты просто не смеешь принимать это близко к сердцу?

Лайан сделал шаг вперед:

— Когда ты стоишь передо мной, на твоём лице никогда нет ни лести, ни страха. Я думал, ты отличаешься от многих людей.

Наследный принц спокойно моргнул:

— Я думал, что если встречу тебя сегодня, ты скажешь мне что-то большее.

Цзян Цзяньмин тихо спросил:

— И что же, например, я мог бы сказать?

— Настоять, чтобы на народных турнирах мехов впредь унифицировали модели, используемые участниками, или дать дефектным людям больше возможностей соприкоснуться со сферой мехов — для меня это вопрос одной фразы. Разве ты этого не хочешь?

«...»

— Или просто сказать, что прощаешь меня.

Тик-так, тик-так. На стене часовая и минутная стрелки старинных часов одновременно указали на двенадцать.

Бом...

Раздался тяжелый удар колокола, время работы библиотеки подошло к концу.

Густые сумерки окутали архитектурные комплексы на поверхности земли, в Звездном городе один за другим загорались огни.

Цзян Цзяньмин стоял между книжными стеллажами и читальным столом, глядя на упрямо стоявшего перед ним красивого юношу, на эти глубокие изумрудные глаза, в которых из-за закатного солнца расходились золотисто-красные волны.

Он вдруг вспомнил, как отец когда-то говорил, что у него холодный нрав. Да, Цзян Цзяньмин признавал, что с самого детства никогда никем безумно не восхищался.

Но в этот миг он внезапно понял, почему этот маленький наследник престола был для народа империи практически недостижимым идеалом.

Действительно несравненный.

Действительно обладающий магией, перед которой душа сама преклоняется.

К тому же, характер в жизни у него, похоже, оказался куда милее, чем он себе представлял.

После недолгого противостояния Цзян Цзяньмин прищурил уголки глаз. Он перехватил книгу в руках и направился к стойке оформления выдачи:

— Раз уж так, могу я отнять у Вашего Высочества немного времени?

— Как и желает Ваше Высочество, давайте поговорим подольше.

<http://bllate.org/book/18346/1928130>